

Линь Ци чуть не закатил глаза:

— Будил, когда толкал тебя локтем, думал, что толкаю деревянного манекена. Ты что, все чувства потерял?

Цюй Хайяо почувствовал себя неловко. Он не мог даже схватиться за голову, как персонаж аниме, ведь его причёска и макияж были полностью готовы, и он не мог их испортить. Он чувствовал себя крайне неудобно. К тому же Линь Ци продолжал подливать масла в огонь:

— Расслабься, в этом нет ничего постыдного. Мастер Жун уже давно привык к твоим нелепым выходкам, тут нет ничего нового.

Цюй Хайяо: «.....»

Можно ли вообще дружить с таким человеком?! Внутри Цюй Хайяо маленький человечек уже готов был сделать куклу Линь Ци и начать тыкать в неё иголками, но он сдерживал свой гнев, только опустив голову и рисуя круги на земле. Он поднял глаза и увидел Жун И и группу сотрудников, которые уже начали съёмки.

Жун И обладал странной магией — стоило ему встать на фоне пейзажа, как он словно сливался с ним. Сотрудники подготовили для него гуцинь [китайская цитра] в качестве реквизита, но он, похоже, не собирался использовать её обычным образом. Его рука высунулась из широкого рукава, и длинные пальцы крепко сжали один конец гуциня, который он держал вертикально, словно это был лёгкий предмет, и смотрел на него с явным пренебрежением.

Этот жест должен был выглядеть высокомерным и дерзким, но в исполнении Жун И он излучал лишь превосходство, словно не только гуцинь, но и весь мир мог быть легко удержан в его руках.

Как удивительно... Цюй Хайяо, глядя на Жун И, который выглядел как владыка мира, наконец вспомнил его слова об объективе. Цюй Хайяо учился актёрскому мастерству, и в школе, конечно, его учили, как искать объектив. Но то, что преподавали в школе, и реальные съёмки — это две разные вещи.

В сериалах требования к поиску объектива не такие строгие, поэтому Цюй Хайяо раньше не сталкивался с такими трудностями. Он даже не ожидал, что впервые почувствует это испытание не на съёмочной площадке фильма, а во время фотосессии для журнала.

После окончания съёмок Жун И отвели на смену образа, и Чжэн Вэй воспользовался паузой, чтобы снять Цюй Хайяо в другой локации. Возможно, из-за того, что он только что снимал Жун И, требования Чжэн Вэя резко возросли, и на этот раз он был недоволен снимками Цюй Хайяо.

Он хмурился, глядя на экран камеры, затем снова начал снимать, одновременно направляя Цюй Хайяо, чтобы тот изменил позу. Цюй Хайяо уже нервничал, а видя недовольство Чжэн Вэя, стал напрягаться ещё больше. Он постоянно напоминал себе, что нужно быть раскрепощённым, но его тело становилось всё более скованным.

Чжэн Вэй, несмотря на мягкую и даже женственную внешность, был известен своей резкостью, и его команда знала, что он мог ругаться так, что земля дрожала. Ци Син, который работал с ним не раз, сразу понял, что он вот-вот взорвётся.

— Расслабься! Ты знаешь, что значит расслабиться? Цветок раскрывается, лепестки расправляются — вот это расслабление! Посмотри на свои руки и ноги, каждая мышца у тебя

напряжена! Ты что, ветка, сломанная под снегом?

Цюй Хайяо был ошеломлён. Он глубоко вдохнул, выпрямив спину, но тут же услышал:

— Не будь деревянным! Ты что, мумия?

...Впервые его сравнивали с мумией. Цюй Хайяо был готов заплакать, но он попытался вспомнить, как цветы раскрываются в документальных фильмах. Он вытянул руки вверх, а Чжэн Вэй тут же крикнул:

— Ты что, в балете?

Линь Ци не выдержал. Он знал характер Цюй Хайяо, и сейчас его тело было настолько напряжено, что хорошего состояния ждать не приходилось. Он тихо сказал Ци Сину:

— Может, дать ему немного отдохнуть?

Ци Син кивнул и вызвал визажиста, чтобы тот подправил макияж Цюй Хайяо, а сам подошёл к Чжэн Вэй, и они начали обсуждать результаты съёмки. Чжэн Вэй, глядя на фотографии, заметил, что сначала всё шло неплохо, но потом состояние Цюй Хайяо ухудшилось.

Такие новички, как Цюй Хайяо, были самыми сложными для съёмки. У них не было такого чувства камеры, как у опытных актёров, но они и не были чистыми новичками, которых можно было легко направлять. В фотосессиях для журналов новички часто допускали ошибки, и иногда только постобработка могла спасти ситуацию.

— Может, пусть Жун И попробует его направить? — предложил Ци Син, поглаживая подбородок.

Чжэн Вэй потёр виски. Он понял, что у Цюй Хайяо хорошее чувство камеры, но слабость новичков в том, что их состояние может резко ухудшиться, и тогда им нужен кто-то или что-то, чтобы вернуть их в нужное русло.

Через некоторое время Жун И вернулся в новом образе. На этот раз основной цвет был нежно-голубым, и в сравнении с предыдущим величественным образом с тёмно-золотыми и красными акцентами этот выглядел более сдержанно. Его волосы также были распущены, слегка собранные сзади, что создавало интересный контраст с образом Цюй Хайяо.

Ци Син рассказал Жун И о ситуации, и тот, слушая, перевёл взгляд на Цюй Хайяо, который сидел рядом, только что подправив макияж и закрепляя причёску. Цюй Хайяо сидел спокойно, с закрытыми глазами, словно дремал.

Жун И поднял указательный палец, опёршись им на подбородок, и в его взгляде появилась нотка интереса. Он сразу понял, что Цюй Хайяо пытается успокоить дыхание и найти нужное состояние. Этот метод был базовым и даже примитивным, но если он действительно мог помочь быстро восстановиться, это говорило о том, что Цюй Хайяо не только умел адаптироваться, но и обладал сильной волей.

Он бросил на Цюй Хайяо быстрый взгляд, а затем повернулся к Ци Сину, чтобы продолжить разговор. Цюй Хайяо быстро привёл себя в порядок, и когда он открыл глаза, его взгляд стал ясным и сосредоточенным. Ци Син, увидев это, одобрительно кивнул:

— Взгляд отличный.

Цюй Хайяо смущённо улыбнулся, хотел почесать голову, но боялся испортить причёску. Он вспомнил, как впервые встретил Жун И, и тот тоже похвалил его взгляд. Чжэн Вэй, указывая на свет, обернулся и, увидев Цюй Хайяо, кивнул в его сторону.

— Иди, снимись с Жун И в паре.

— Хорошо!..... Что???

Цюй Хайяо был ошеломлён. Но Чжэн Вэй не стал объяснять, просто велел ему подойти к Жун И, который уже занял позицию. Цюй Хайяо только что почувствовал, что нашёл нужное состояние, и это неожиданное развитие событий снова начало его пугать. Он шёл вперёд, пытаясь успокоить дыхание, но как только он оказался в зоне съёмки и увидел лицо Жун И, все его усилия пошли прахом.

Бестолковый! — внутренний голос Цюй Хайяо ругал его.

Жун И, однако, был совершенно спокоен. Он, не впервые снимаясь в паре, помог Цюй Хайяо найти правильные позы и углы, а затем просто положил руку ему на плечо.

Тело Цюй Хайяо мгновенно стало деревянным.

— Расслабься, — Жун И без церемоний ущипнул его за плечо.

Цюй Хайяо покраснел. Они стояли так близко, что он мог разглядеть длинные, загнутые ресницы Жун И. Ростом Жун И был на пару сантиметров ниже, но по силе присутствия он явно доминировал. Цюй Хайяо, под давлением этой ауры, инстинктивно хотел отступить, но рука на его плече крепко удерживала его на месте.

— Если бы это были кинопробы, с таким исполнением ни один режиссёр бы тебя не взял.

Камера всё ещё была направлена на них, и Жун И говорил так тихо, что его губы почти не двигались, а глаза не смотрели на Цюй Хайяо. Но каждое слово, каждый знак препинания в его фразе отчётливо доносились до Цюй Хайяо. Его мозг взорвался, он посмотрел на Жун И, но выражение лица того не изменилось, только в глазах появился холодный отблеск.

<http://bllate.org/book/16304/1470686>